

ГОСУДАРСТВЕННОЕ НАУЧНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ»

УДК 101.1: 316

**Ростовская
Ольга Михайловна**

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ
КАК ОБЪЕКТ
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

Автореферат диссертации
на соискание учёной степени
кандидата философских наук
по специальности «09.00.11 – социальная философия»

Минск, 2019

Научная работа выполнена в учреждении образования «Республиканский институт высшей школы»

Научный руководитель: **Бабосов Евгений Михайлович,**
доктор философских наук, профессор,
академик НАН Беларуси, главный научный
сотрудник отдела политической социологии
ГНУ «Институт социологии Национальной
Академии Наук Беларуси»

Официальные оппоненты: **Салеев Вадим Алексеевич,**
доктор философских наук, профессор,
главный научный сотрудник Белорусской
государственной академии искусств

Баньковская Юлия Леонидовна,
кандидат философских наук, доцент, доцент
кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Белорусского государственного аграрного
технического университета

Оппонирующая организация: УО «Белорусский государственный
технологический университет»

Защита состоится 16 апреля 2019 г. в 14-00 часов на заседании Совета по защите диссертаций Д 01.47.01 при Институте философии Национальной академии наук Беларуси по адресу: 220072, г. Минск, ул. Сурганова, 1, к. 2, ком. 302. E-mail: philos@anitex.by, телефон учёного секретаря: (017)-332-15-02.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института философии Национальной академии наук Беларуси.

Автореферат разослан 13 марта 2019 года.

Учёный секретарь
Совета по защите диссертаций,
доктор философских наук, профессор

В.К. Лукашевич

ВВЕДЕНИЕ

Изначально и на протяжении длительного времени феномен памяти как объект познания находился в компетенции философии. Память в качестве сугубо философской категории выступает в концепциях мыслителей Античности, Средневековья и Нового времени вплоть до выделения психологии в самостоятельную отрасль знания, где память стала предметом многочисленных теоретико-методологических и методико-эмпирических исследований. В конце XIX – XX вв. философские интерпретации памяти продолжили А. Бергсон, Э. Гуссерль, П. Рикёр, плеяда русских философов (С. Н. Трубецкой, Н. А. Бердяев, Л. П. Карсавин и др.).

На протяжении прошлого столетия наряду с философским и психологическим ракурсами познания феномена памяти в зарубежной науке актуализируются историческое и социологическое направления (М. Хальбвакс, Я. Ассман, П. Нора, А. Хьюсен, М. А. Барг, Л. П. Репина, И. М. Савельева, Ю. А. Арнаутова, Ж. Т. Тощенко и др.). Фокус исследований смещается к проблемам соотношения памяти и прошлого, памяти и истории, к вопросам политических интенций в контексте феномена политики памяти. Наряду с многочисленными видами памяти (индивидуальная, коллективная, социальная, коммуникативная, культурная, память детства) акцентируется концепт историко-хронологических аспектов, что характеризует феномен, именуемый в научной среде исторической памятью. Учитывая, что в условиях современного этапа развития государств и цивилизаций встаёт проблема сохранения, преемственности, осмысления и рационального использования социального опыта, тема исторической памяти приобретает существенную актуальность.

В сфере отечественной философской мысли проблематика исторической памяти выступает в качестве компонента, составляющего общий контент вопросов исторического и культурного самоопределения и национального самосознания, познания социальной реальности, сохранения традиций и этнической идентичности, определения векторов регионального сотрудничества и т.д. Среди многочисленных авторов в данном контексте необходимо отметить работы Е. М. Бабосова, М. А. Слемнёва, Э. И. Рудковского, С. Г. Смоляка. Тема исторической памяти отражена в трудах историков и в социальных исследованиях городской инфраструктуры (В. Н. Сидорцов, З. В. Шибeko, А. Смоленчук, О. А. Матусевич, Н. В. Пивовар, А. Ластовский и др.). При этом отсутствует концептуальный философский подход к изучению феномена исторической памяти и, в частности городской исторической памяти, который потенциально является теоретико-методологической базой для дисциплинарных исследований. Важность создания такого подхода к изучению города как места памяти отмечал

белорусский историк, профессор А. Смоленчук в статье «Трансформация мест памяти постсоветского Гродно» (2013 г.).

Феномен исторической памяти является важным контентом гражданско-патриотического воспитания молодёжи и базисом системной работы по осуществлению преемственности и развития образовательных технологий в области познания историко-культурного наследия и формирования социокультурной компетентности.

Необходимо отметить, что тема исторической памяти в настоящее время в Беларуси акцентирована на государственном, национальном и региональном уровнях, поскольку 2018 – 2020 гг. проходят под знаком Года малой родины. В данном контексте имеют серьёзную значимость понятия «семья», «род», «село», «город», «место захоронений», «мемориал», которые выступают в качестве паттернов, концентрирующих в себе историческую память.

Таким образом, существует достаточное количество условий, указывающих на потребность в проведении концептуального социально-философского исследования феномена исторической памяти, учитывающего все выше изложенные аспекты. Многогранность памяти как объекта познания предполагает междисциплинарный характер изучения разных форм её проявления с использованием исторического, социологического, психологического, культурологического материала; системного, структурно-функционального, исторического и феноменологического методов познания. В комплексе это даёт возможность осуществления анализа исторической памяти как социального феномена и выявления присущих ей признаков, направленности и закономерностей её развития и изменения в историческом процессе.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами. Диссертация выполнена в рамках перечня приоритетных направлений научных исследований Республики Беларусь на 2011 – 2015 гг., согласно Постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 19.04.2010 г. № 585, и соответствует направлению 11 «Социально-экономическое и духовно-культурное развитие Республики Беларусь»; также на 2016 – 2020 гг., согласно Постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 12.03.2015 г. № 190, и соответствует направлению 12 «Междисциплинарные исследования». Представленная работа опирается на государственные программы научных исследований на 2011 – 2015 гг., согласно Постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 09.06.2010 г. № 886, соответствуя программе 12 «История, культура, общество, государство»; на государственные программы научных исследований на 2016 – 2020 гг., согласно Постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 10.06.2015 г. № 483, соответствуя

программе 12 «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» (13.1. подпрограмма «История и культура» и 13.3. «Социология и философия»).

Проведённый автором социально-философский анализ исторической памяти ориентирован на связь с программами, реализованными в области социально-исторического знания, например с научным проектом «Гродненский социум: история и память» (2013 г.), предусматривающим сравнительное исследование процессов, происходящих в социальной истории белорусских городов; с научно-практическими проектами «Віцебскі край» (2015 – 2019 гг.) и «Адреса памяти» (2016 г.).

Материалы диссертации использовались при выполнении кафедральной научно-исследовательской работы «Философско-методологические аспекты социального познания в условиях постнеклассической рациональности» на кафедре философии и методологии университетского образования Республиканского института высшей школы (2013 г.).

Цель и задачи исследования.

Цель диссертационного исследования – осуществить концептуализацию исторической памяти, выявить её сущность, формы проявления, направленность и закономерности развития.

Достижение поставленной цели происходит в процессе решения ряда актуальных задач:

1. На основе аналитического обзора интерпретаций феномена памяти провести его социально-философскую концептуализацию, включая терминологическое содержание, функциональные характеристики и т.д.
2. Осуществить экспликацию специфики индивидуальной и коллективной исторической памяти.
3. Создать теоретико-методологическую базу для исследования города и городских аспектов исторической памяти.
4. Разработать типологию, отражающую динамику социально-трансформационных процессов феномена исторической памяти.

Научная новизна.

- На основе анализа широкого круга источников в работе осуществлена социально-философская концептуализация феномена исторической памяти, дано определение, выявлены характерные признаки, формы, направленность и закономерности его развития.

- Разработан теоретико-методологический базис для изучения города и особенностей городской исторической памяти.

- Дана экспликация понятия «культурная форма» и создана типология культурных (этноархитектурных, военно-исторических, природных, эколого-социальных, личностно значимых для субъектов познания) форм городского ландшафта, отражающая его изменение в социально-историческом процессе, а

также применимая для обозначения культурных форм, закреплённых в индивидуальной и коллективной (семейной, родовой, сельской, городской, национальной) исторической памяти в виде фигур памяти и фиксирующая их трансформацию.

- В контекст социально-философского анализа введено понятие «субституция», осуществлена его концептуализация как базовой категории, характеризующей направленность и закономерности развития культурного ландшафта городской среды и соответствующих форм исторической памяти и социума.

- Проведён философский анализ феноменов храма и кладбища, проявленных в конкретных объектах, характеризующих историческую память; выявлены два вида субституции кладбищ – тотальный и частичный (скрытый), в содержании которых сконцентрированы элементы хронологического-мнемического порядка.

- Впервые предметом социально-философского исследования стали культурные аспекты ландшафта г. Витебска и характер воспоминаний о нём.

- В работе эксклюзивно использовались рукописи полоцкого краеведа и педагога И. П. Дейниса, а также документы из архива дочернего коммунального унитарного предприятия производственно-ритуальных услуг «Витебский специализированный комбинат гражданского обслуживания», которые ранее не изучались и не привлекались к научному исследованию.

Положения, выносимые на защиту.

1. Память в своей сущности есть историческая память, поскольку представляет собой процесс хронологически целостного либо мозаично-выборочного сохранения и воспроизведения объектов действительности в её постоянном развитии и изменении. Обращаясь к прошлому, произошедшему в историческом процессе, функции памяти позволяют воспроизводить его в контексте актуального индивидуального и социального настоящего. Историческое знание – социальная квинтэссенция исторической памяти, представленная разными интерпретациями прошлого.

2. Историческая память – социокультурно обусловленный феномен, который проявляется в отдельных формах, дифференцируемых в зависимости от специфики мнемического субъекта (индивидуальная и коллективная память) и способа передачи информации о прошлом (коммуникативная и культурная память).

3. Город представляет собой как конкретный социум в его хронотопе, так и социальную общность во всей протяжённости её исторического развития. Выступая в качестве коллективного исторического субъекта, город выполняет роль места исторической памяти. Системный мнемический подход к познанию города предполагает исследование его характеристик на личностном и

социальном уровнях и включает формирование индивидуального образа города и изучение городской исторической памяти, носителем которой является городской социум, а объектами – всё общее, что становится маркерами городской идентичности.

4. Направленность социальной динамики и исторической памяти характеризуется понятием «субституция», означающим замещение в историческом времени и пространстве одних продуктов индивидуальной и социальной жизнедеятельности и обусловленных ими фигур памяти другими, что определяется влиянием феноменов биофилии и некрофилии и является закономерным процессом.

Личный вклад соискателя учёной степени.

Работа написана самостоятельно. Статьи и материалы конференций, опубликованные по теме, также написаны самостоятельно. Общий концептуальный замысел работы, принципов и методов научного поиска, а также анализ используемых в диссертации источников являются исключительным авторским правом и личной теоретико-методологической позицией соискателя. Для реализации цели и задач исследования применялся комплексный подход.

В работе представлен системно-аналитический обзор широкого круга интерпретаций феномена памяти; осуществлена экспликация индивидуальной и, преимущественно, коллективной исторической памяти, форм её проявления, а также специфических понятий в области предмета исследования, таких как «фигуры памяти», «модусы воспоминания», «культурные формы», «место памяти» и т.д. В контексте исследования феномена исторической памяти разработаны теоретико-методологические основы изучения особенностей города и городской социальной инфраструктуры. Впервые на примере г. Витебска отображена и обоснована взаимосвязь трансформации аспектов исторической памяти и городского географического и архитектурного ландшафта. Создана типология культурных форм городского ландшафта в осмыслении историко-хронологических событий города. Обосновано понятие субституции и выявлены виды субституции некрополей, в частности местных кладбищ, по результатам авторской экспертизы. Проанализированы воспоминания о г. Витебске и доминантные мнемические места города (топонимы, храмы, кладбища), обозначенные в русле факторов, направленности и закономерностей, характеризующих развитие аспектов исторической памяти и социальной динамики реальных событий.

Апробация диссертации и информация об использовании её результатов.

Авторское исследование по теме диссертации охватывает период активной научно-педагогической деятельности – 2007 – 2019 гг. В процессе

работы соискателя частично изменялись общая концепция, предмет, цель и задачи исследовательского процесса. По этой причине опубликованные и представленные на научных конференциях и семинарах материалы не ограничиваются содержанием концептуальных положений, изложенных в тексте, конструктивно отражая весь ход исследования, результаты которого проходили апробацию:

- на международных конференциях и семинарах (Международная научно-теоретическая конференция «Актуальные проблемы исторического прошлого и современности в общественно-гуманитарных и социо-религиоведческих науках Беларуси, ближнего и дальнего зарубежья» (Витебск, 2007); II Международная научно-теоретическая конференция «Европа: актуальные проблемы этнокультуры» (Минск, 2008); IV Международная научно-практическая конференция «Психология и современное общество: взаимодействие как путь взаиморазвития» (Санкт-Петербург, 2009); Международная научная конференция «Актуальные проблемы современного гуманитарного познания» (Витебск, 2009); II Международная научно-практическая конференция «Молодежь и наука: реальность и будущее» (Невинномысск, 2009); Международный научно-практический семинар «Проблемы человека в современном социально-гуманитарном знании» (Витебск, 2010); июньская сессия Лаборатории научных исследований стипендиатов Международной школы гуманитарных наук Восточной Европы в Варшаве (Варшава, Институт Междисциплинарных Исследований «Artes Liberales» Варшавского университета, 2010); Второй, Третий и Четвёртый Международные Конгрессы исследователей Беларуси (Каунас, 2012, 2013 и 2014); Международная научная конференция «Гарадзенскі соцыум 2013 г. Гісторыя і памяць. XV – XX стст.» (Гродно, 2013); Международный научно-практический семинар «Теоретико-методологические основания воспитательного процесса в вузе» (Витебск, 2014); XIV Международная научно-практическая конференция «Общественные науки в современном мире: политология, социология, философия, история» (Москва, 2018); Международная научно-практическая конференция «Социальные, культурные и коммуникативные практики в динамике общественного развития» (Гродно, 2018); XIV Международная научно-практическая конференция «История, политология, социология, философия: теоретические и практические аспекты» (Новосибирск, 2018);

- на республиканских и региональных конференциях (II и III Машеровские чтения (Витебск, 2007, 2009); Региональная научно-практическая конференция (Витебск, 2008); X Республиканская научно-методическая конференция молодых учёных (Брест, 2008); Юбилейная научно-практическая конференция, посвящённая 40-летию Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины (Гомель, 2009); 42–47 научно-технические

конференции преподавателей и студентов Витебского государственного технологического университета (Витебск, 2009 – 2014); Всероссийская научно-практическая конференция «Культура, наука, образование: проблемы и перспективы» (Нижевартовск, 2012); IX, X, XV Республиканские научные конференции молодых учёных и аспирантов «Социально-гуманитарные знания» (Минск, 2012, 2013, 2018).

В настоящее время имеется в наличии 6 актов о внедрении результатов диссертационного исследования в образовательный процесс.

Положения и выводы диссертационной работы использовались при чтении лекционных курсов и проведении семинарских занятий по дисциплинам «Философия», «Культурология», «Социология», «История Беларуси», а также в работе студенческого историко-краеведческого кружка при учреждениях образования «Витебский государственный технологический университет» и «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова».

Апробация результатов диссертационного исследования осуществлена на кафедре философии и методологии университетского образования Республиканского института высшей школы. Представлен акт о практическом использовании данных диссертации при выполнении кафедральной научно-исследовательской работы «Философско-методологические аспекты социального познания в условиях постнеклассической рациональности» и подготовке раздела «Особенности методологии исследований постнеклассической рациональности» (2013 г.). Также материалы диссертации использованы при разработке учебной программы и учебно-теоретического обеспечения по дисциплине «Современные концепции воспитания и методика организации работы с молодёжью» на переподготовке по специальности 1-090173 «Информационно-идеологическая и воспитательная работа в учреждениях образования» и апробированы в учебном процессе (2019 г.).

Опубликование результатов диссертации.

Количество публикаций по теме диссертации, соответствующих пункту 18 Положения о присуждении учёных степеней и присвоении учёных званий в Республике Беларусь, – 5 статей в сборниках научных трудов, включённых в перечень изданий, утверждённых ВАКом, а также 25 публикаций (материалы научных конгрессов, конференций и семинаров), общим объёмом более 6 авторских листов.

Структура и объём диссертации.

Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, двух глав, заключения, библиографического списка и двух приложений.

Первая глава посвящена аналитическому обзору концепций памяти в истории философской и социальной мысли, выявлению сущности феномена

памяти и форм его проявления, а также экспликации индивидуальной и коллективной исторической памяти.

Во второй главе в контексте исследования исторической памяти осуществлён социально-философский анализ феномена города и городской среды; определены факторы, направленность и закономерности развития памяти как социального феномена в историческом процессе.

Объём диссертации – 100 страниц, с учётом библиографического списка и приложений – 125 страниц. Количество использованных библиографических источников – 157, собственных публикаций соискателя – 30.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Первая глава **«Историческая память: социально-философская концептуализация»** является вступительной, теоретической частью работы.

В первом разделе **«Интерпретация феномена памяти в истории философской и социальной мысли»** в хронологическом порядке представлен теоретико-методологический обзор концепций и отдельных трактовок феномена памяти в истории древнегреческой, западноевропейской, российской и современной белорусской интеллектуальной мысли. Прослеживается динамика в изучении исследуемого феномена представителями разных направлений теоретического познания, анализируются обозначенные идеи в широком историческом контексте и выявляется сущность феномена памяти.

Специфика феномена памяти характеризуется диалектическим анализом перехода от философских трактовок к междисциплинарным исследованиям, от метафизических представлений к конкретным психологическим, феноменологическим и социально-историческим концепциям. Память выступает в роли многозначного концепта, определяемого в качестве:

- перцептивно обусловленного свойства индивидуального психического состояния (Платон, Аристотель, Плотин, Августин, Дж. Локк, Т. Гоббс, А. Бергсон, М. Хальбвакс);

- удерживающей способности или способа удержания воспринятой информации (Дж. Локк, Г. В. Лейбниц, А. Бэн, А. Бергсон, Э. Гуссерль);

- индивидуальной, субъективной способности воспроизведения прошлого (Платон, Аристотель, Плотин, Августин, А. Бэн, Э. Геринг, П. П. Блонский);

- надындивидуального феномена (Платон, Августин, Г. В. Лейбниц, Э. Геринг, В. С. Соловьев, С. Н. Трубецкой, Н. А. Бердяев, С. Л. Франк, Б. П. Вышеславцев, Л. П. Карсавин, Н. О. Лосский, П. П. Блонский);

- индивидуального и социального феномена усвоения и передачи информации (М. Хальбвакс, С. Н. Трубецкой);

- явления, опосредованного влиянием сферы бессознательно интуитивного фактора (Э. Геринг, Э. Дюркгейм, Э. Гуссерль, Б. П. Вышеславцев, Н. О. Лосский, П. П. Блонский);

- органического составляющего специфики историко-интеллектуального культурного кода нации (Э. И. Рудковский);
- исторической памяти как совокупности представлений о прошлом и средства идентификации в контексте социальной оценки (Л. П. Репина, И. М. Савельева, А. Ластовский, А. Смоленчук);
- многофункциональной социальной памяти и канала передачи социального опыта (Л. П. Репина, И. М. Савельева, В. Н. Сидорцов).

На основании многочисленных интерпретаций можно выделить общую и основную характеристику памяти, которая определяет её сущность: *память – это процесс*, который:

- предусматривает восприятие, усвоение, сохранение, удержание, забывание, поиск и воспроизведение информации о событиях прошлого и настоящего;
- предполагает восстановление прошлого посредством репродуктивного синтезирования, перемещения между разными модусами времени;
- опосредован процессами ощущения, восприятия, мышления, воображения, воли, экзистенциальным опытом, влиянием индивидуальных мировоззренческих взглядов, идеологий и социального контекста.

Понимая предмет истории как перманентно развивающуюся индивидуальную и социальную реальность, правомерно определить память с точки зрения последовательно хронологического анализа в качестве процесса исторического, направленного на сохранение и реконструкцию действительности в её движении и изменении. Данная трактовка является основанием для использования понятия «историческая память». Социальная ретроспектива определяет содержательные элементы памяти о прошлом, что реконструируется сознанием в настоящем времени, в контексте перспектив будущего. Вместе с тем, память порождает множество интерпретаций исторических явлений, составляющих контент исторической науки как концентрированного знания из социально значимых рефлексий усваиваемой информации.

Второй раздел **«Экспликация индивидуальной и коллективной исторической памяти»** посвящён исследованию видов исторической памяти. Посредством анализа процессов восприятия и воспоминания, пояснения понятий «фигуры памяти» и «модусы воспоминания» раскрывается механизм индивидуальной памяти. Она интерпретируется как совокупность личностных представлений о прошлом, сформированных множеством фигур памяти (единство знаний, переживаний, образов и понятий), образующих два взаимосвязанных модуса воспоминания – биографический и обосновывающий. В модусе биографического воспоминания воспроизводится непосредственно пережитая, эмоционально окрашенная динамика хронологической реальности

из жизни индивида, выступающего в качестве субъекта истории и, одновременно, хранителя и воспроизводителя разноплановой, в том числе событийной, информации. В модусе обосновывающего воспоминания воссоздаётся опосредованное знание прошлого, по отношению к которому человек выступает в роли субъекта познания. Коллективная историческая память – совокупность фигур памяти, общих для конкретной социальной группы и соотнесённых с индивидуальной памятью её членов в биографическом и обосновывающем модусах воспоминания. Объектами коллективной исторической памяти является всё, что связано с совместным социальным прошлым и имеет интегрирующее, идентификационное и символическое значение. Субъект коллективной исторической памяти есть коллективный исторический субъект и место памяти. В работе представлена дифференциация коллективной исторической памяти. В зависимости от специфики мнемического субъекта выделены семейная, родовая, сельская, городская и национальная формы памяти; их общим характерным признаком является ведущая роль в созидании и развитии культурной и национальной идентичности. В соответствии со способом передачи информации о прошлом определены такие формы, как коммуникативная и культурная память, понимаемые в качестве важнейших механизмов осуществления связи между индивидуальной и коллективными формами памяти. Общий анализ раскрывает особенности каждой из форм исторической памяти, акцентируя их взаимосвязи, а также противоречия, которые могут быть вызваны рядом факторов: политическим и идеологическим воздействием, несоответствием официального исторического нарратива реалиям прошлого, разными интерпретациями прошлого представителями смежных поколений. Коллективная историческая память отражает социальную действительность в её развитии, имея чётко выраженный символический характер и идентификационную конкретность, показывающую непосредственную связь с социальными группами и общностями, опираясь на социально опосредованный понятийный фундамент, испытывая внешние воздействия, наполняясь мифами и стереотипами.

Вторая глава **«Феномен городской исторической памяти: социально-философский анализ (на примере г. Витебска)»** представляет собой теоретико-эмпирическую часть работы.

В первом разделе второй главы **«Городская историческая память как предмет социально-философского исследования»** основное внимание уделяется анализу городской среды и аспектам коллективной исторической памяти. Значительная роль отводится мнемическому субъекту городской среды, который определяется в качестве социальной общности, выступающей коллективной реальностью, коллективной исторической индивидуальностью и историческим субъектом памяти, а также трактуется как место памяти или

мнемический объект. Сущность городской исторической памяти заключается в фиксации характеристик событий городской среды на протяжении исторического развития конкретного социума. При этом город есть развёрнутый в хронотопе культурный контент, образованный множеством реальных и номинальных культурных форм, преобразующихся в фигуры памяти. Городскую историческую память в своей совокупности составляют фигуры памяти, ставшие репрезентативно общими для горожан и являющиеся маркерами идентификации. Изучение городской исторической памяти включается в контекст теории и методологии исследования функциональных характеристик города, сущность которой заключается в определении города не только в качестве исторического субъекта, но и места памяти, и познаётся на экзистенциальном уровне индивидуального восприятия и представления о городе и на социальном уровне изучения городской исторической памяти. Оба уровня в совокупности представляют мнемический подход к познанию города, который является системным, поскольку сочетает разные компоненты, образующие единство и находящиеся в состоянии взаимодействия и развития. Подход проиллюстрирован на примере исторических воспоминаний о г. Витебске, в которых выявлено доминирование культурных форм городской среды, включая ландшафт. Они формируют мнемический образ города, т.е. общее представление о нём, отражённое в воспоминаниях, и, соответственно, в значительной мере определяют городскую историческую память.

Во втором разделе второй главы **«Трансформация исторической памяти: факторы, направленность, закономерности»** выявляются тенденции развития городской исторической памяти, которые экстраполируются на категорию исторической памяти, характеризуя её направленность и присущие ей закономерности. Констатируется, что доминантами в воспоминаниях о городе выступают культурные формы городского ландшафта. С течением времени культурные формы претерпевают изменения, поэтому постепенно в памяти городского социума прежний облик города замещается другим, видоизменяется совокупность общих для горожан фигур памяти, выступающих в роли идентификационных городских маркеров. Таким образом, происходит трансформация исторической памяти.

Разработана *типология культурных форм городского ландшафта*, отражающая возможные варианты или этапы их изменения. Она включает: *эйдетически объективированные культурные формы* (заполняющие актуальный городской ландшафт, являющиеся местами исторической памяти современников и содержащие 4 подтипа: аутентичные, воссозданные, субституционные (от лат. *substitutio* – замена, замещение) и частично объективированные культурные формы); *эйдетически необъективированные культурные формы* (образованные вследствие их исчезновения из контекста

реального городского ландшафта и сохраняющиеся только в коллективной и индивидуальной памяти); *постмемориальные культурные формы* (отсутствующие и забытые объекты культурного наследия, находящийся за пределами памяти). Типология может быть использована для обозначения других культурных форм, зафиксированных в фигурах памяти. Из типологии выводится феномен субституции, который становится основным – фиксирующим не просто тенденции развития исторической памяти, но и присущие ей закономерности. Понятие «субституция» понимается в нескольких значениях, характеризуя: один из типов культурных форм городского ландшафта и исторической памяти; переход от одного типа к другому; направленность исторической памяти; направленность общественной динамики, в том числе города как исторического и социального феномена. Типология в работе представлена в контексте анализа культурного ландшафта города Витебска, который содержит все типы культурных форм и на примере топонимов, храмов и кладбищ ярко и отчетливо демонстрирует проявления субституции, позволяя выделить два её вида – тотальный и частичный. Факторы, определяющие трансформацию, а соответственно и субституцию, разнообразны – от политико-идеологических до естественно-исторических. Однако все они имеют общую этиологию, или первичный фактор, сущность которого проявляется в феноменах биофилии (созидающей силе) и некрофилии (смертоносной, разрушительной потенции), обуславливающих развитие, изменение и замещение, представляющих закономерный процесс, присущий социальной системе и исторической памяти.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации.

1. Аналитический обзор философских и социально-исторических интерпретаций феномена памяти позволил проследить эволюцию мнемических концепций с периода Античности до настоящего времени в работах древнегреческих, западноевропейских, российских и современных белорусских авторов, обозначить общие тенденции в трактовке памяти. На базе проанализированных данных выявлена сущность памяти как процесса, который в соотношении с пониманием истории в широком значении обозначается процессом историческим. Это обосновывает употребление понятия «историческая память» и его истолкование в качестве процесса, предполагающего сохранение и воссоздание действительности в её развитии и изменении и познаваемого в непрерывном движении. Имея отношение к историческому знанию, категориям индивидуальной и социальной памяти, историческая память выступает в качестве более объёмного контента, включающего содержимое предыдущих [2, 6, 7, 8, 12, 13, 19, 23].

2. Историческая память – индивидуально и социально обусловленный феномен, проявленный в двух видах: индивидуальной и коллективной памяти. Анализ показывает связь данных видов, опосредованную коммуникацией и системой культурных паттернов, социальными рамками и групповой идентичностью. Содержание исторической памяти составляют фигуры памяти, которые представляют собой сплав знаний, переживаний, образов и соответствующих им понятий. Они включены в контекст двух модусов воспоминания – биографического и обосновывающего. Коллективная историческая память определяется на основе индивидуальной исторической памяти, отличаясь спецификой субъекта, который является коллективным историческим субъектом, и объектов или мест памяти, которые выступают точкой идентификации для конкретной социальной общности либо группы. Формы коллективной исторической памяти выделены на базе двух признаков: по объекту и субъекту (семейная, родовая, сельская, городская и национальная память) и по способу трансляции прошлого (коммуникативная и культурная память). Общий анализ этих форм акцентирует их особую значимость и взаимосвязь в процессе формирования социокультурной, национальной идентичности. Обозначены и проанализированы факторы, порождающие противоречия в структуре коллективной исторической памяти: политические и идеологические манипуляции; разнонаправленный вектор психооценочных ориентаций в памяти разных поколений в контексте официально признанного исторического нарратива и альтернативных интерпретаций истории [1, 3, 6, 9, 15, 16, 17, 18, 20, 29].

3. Городская историческая память явилась предметом отдельного социально-философского исследования, более детально раскрывающего положения, обозначенные в первой главе. В результате разработана теоретико-методологическая база для изучения городской исторической памяти и города как места памяти. Городская историческая память определяется в качестве одной из форм коллективной памяти, содержащей совокупность фигур памяти, соотнесённых с историческим прошлым и настоящим города, общих для членов городского социума или его отдельных социальных групп, включённых в контекст личной памяти и воссоздаваемых в биографическом и обосновывающем модусах индивидуальных воспоминаний. Изучение городской исторической памяти осуществляется посредством метода коммуникационного общения, наблюдения, анализа социологических исследований, обращения к разным видам искусства (художественная литература, театр, кино, живопись и др.), исторической литературе и мемуарам. Ведущим контентом городской исторической памяти являются культурные формы – продукты культурной жизнедеятельности, преобразованные в фигуры памяти и формирующие представление о специфике городского социума.

Сущность феномена городской исторической памяти раскрывается в мнемической и мемориальной функциях города в отношении самого себя. При этом город определяется как коллективный исторический субъект, коллективная индивидуальность и место исторической памяти, образованное социальной общностью и совокупностью культурных форм городской среды. Городская инфраструктура, выступающая в роли места памяти, познаётся на двух гносеологических уровнях: экзистенциальном (фиксирующем индивидуальное восприятие и воспоминание) и социальном (выявляющем общее – закрепленное в хронологических документах городской исторической памяти). Обозначенные уровни в единстве представляют собой системный мнемический подход к познанию социальных характеристик современного города [4, 5, 6, 10, 11, 12, 14, 21, 22, 28, 30].

4. В контексте социально-философского анализа феномена городской исторической памяти проведено исследование проблемы трансформации памяти. Выявлено, что топосами городской исторической памяти выступают культурные формы городского ландшафта. Их изменение констатируется одним из факторов, определяющих трансформацию исторической памяти. Этот фактор является вторичным, обусловленным целым рядом политических, экономических, естественно-исторических причин. Роль первичного фактора изменений отведена феноменам биофилии и некрофилии, проявленным на биологическом и социальном уровнях в актах созидания и уничтожения. В итоге именно данные феномены и определяют субституцию, которая трактуется как замещение и реализуется в социальной среде (в частности в городском культурном ландшафте) и исторической памяти. Исходной точкой анализа категории субституции стала разработка типологии культурных форм городского ландшафта. Данная типология может использоваться и для обозначения культурных форм, преобразованных в фигуры памяти – как индивидуальной, так и коллективной. Понятие «субституция» характеризует: один из типов культурных форм, представленных в типологии; переход от одного типа к другому; направленность социальной динамики, развития исторической памяти и города как субъекта и места памяти. Закономерности изменения и замещения исторической памяти показаны на примере культурного ландшафта города Витебска и, более подробно, на материале храмов и кладбищ [5, 6, 10, 11, 14, 24, 25, 26, 27].

Рекомендации по практическому использованию результатов.

Результаты диссертационного исследования способствуют формированию новой концептуальной и теоретико-методологической базы для дальнейшего изучения исторической памяти, в частности городской исторической памяти, а также города как специфического территориально-пространственного, социально-исторического и социокультурного феномена.

Материалы диссертации могут применяться при разработке методологии и методов познания в урбанистике, некрополистике и региональных исторических исследованиях. Они ориентированы на использование при чтении специального лекционного курса «История малой Родины» в объёме 8 часов для специальностей «История и обществоведческие дисциплины» и «Музейное дело и охрана историко-культурного наследия (Культурное наследие и туризм)» исторического факультета в учреждении образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова». Данные диссертационного исследования могут использоваться при проведении информационных (кураторских) часов на тему «История и культура города Витебска» для студентов дневной формы обучения в учреждении образования «Витебский государственный технологический университет»; в работе факультатива для школьников по теме «Историческая память о городе Витебске»; при организации лекционно-практических занятий и творческих бесед в библиотеках в рамках проекта «Віцебскі край»; в системе дополнительного образования в работе исторического кружка «Краевед» для учащихся 8–11 классов.

Список публикаций соискателя по теме диссертации

Статьи в научных рецензируемых журналах и сборниках научных трудов

1. Ростовская, О. М. Историческая память: проблема образа / О. М. Ростовская // Учёные записки УО «ВГУ им. П. М. Машерова» : сб. науч. тр. – Витебск : УО «ВГУ им. П. М. Машерова», 2011. – Т. 12. – С. 152–157.
2. Ростовская, О. М. Историческая память: социально-философская концептуализация понятия / О. М. Ростовская // Науч. тр. Респ. ин-та высш. шк. : сб. науч. ст. – Минск : РИВШ, 2011. – Вып. 10. – С. 277–283.
3. Ростовская, О. М. Два модуса исторической памяти как два способа организации прошлого / О. М. Ростовская // Науч. тр. Респ. ин-та высш. шк. : сб. науч. ст. – Минск : РИВШ, 2012. – Вып. 11. – С. 299–305.
4. Ростовская, О. М. Город как место памяти: методологический анализ / О. М. Ростовская // Учёные записки УО «ВГУ им. П. М. Машерова» : сб. науч. тр. – Витебск : УО «ВГУ им. П. М. Машерова», 2013. – Т. 15. – С. 105–110.
5. Ростовская, О. М. Феномен городской памяти: социально-философский анализ / О. М. Ростовская // Весці НАН Беларусі. – 2019. – Т. 64, № 1. – С. 33–40.

Материалы конгрессов, конференций, семинаров

6. Ростовская, О. М. Историческая память как отображение прошлого и настоящего / О. М. Ростовская // П Машеровские чтения. Региональная науч.-

практ. конф. студентов, магистрантов и аспирантов. – Витебск : УО «ВГУ им. П. М. Машерова», 2007. – Т. 2. – С. 57–58.

7. Ростовская, О. М. «Лингвистический и антропологический повороты» в современной историографии / О. М. Ростовская // Актуальные проблемы из исторического прошлого и современности в общественно-гуманитарных и социо-религиоведческих науках Беларуси, ближнего и дальнего зарубежья. : Материалы междунар. науч.-теорет. конф. – Ч. 2. – Витебск : УО «ВГУ им. П. М. Машерова», 2007. – С. 61–63.

8. Ростовская, О. М. Основные тенденции и актуальные проблемы постистории / О. М. Ростовская // Актуальные проблемы из исторического прошлого и современности в общественно-гуманитарных и социо-религиоведческих науках Беларуси, ближнего и дальнего зарубежья. Материалы междунар. науч.-теорет. конф. – Ч. 2. – Витебск : УО «ВГУ им. П. М. Машерова», 2007. – С. 414–418.

9. Ростовская, О. М. Антропологизация истории: путь сквозь культуру, символ, эпоху – к человеку / О. М. Ростовская // X респ. науч.-метод. конф. молодых учёных : сб. тез. докл., Брест, 15-16 мая 2008 г. / М-во образования Респ. Беларусь, Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина; под общ. ред. К. К. Красовского. – Брест, 2008. – С. 172.

10. Ростовская, О. М. Взгляд на современное историческое пространство / О. М. Ростовская // Европа: актуальные проблемы этнокультуры : материалы II междунар. науч.-теорет. конф., г. Минск, 25 апр. 2008 г. / Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка; редкол. В. В. Тугай (отв. ред.), А. П. Житко, Г. А. Космач и др. – Минск : БГПУ, 2008. – С. 51–52.

11. Ростовская, О. М. Культурная память и история / О. М. Ростовская // Материалы X (55) региональной науч.-практ. конф. преподавателей, научных сотрудников, аспирантов и студентов ун-та : сб. ст. – Витебск : УО «ВГУ им. П. М. Машерова», 2008. – С. 90–91.

12. Ростовская, О. М. Возрождение памяти: выбор и ответственность историка / О. М. Ростовская // III Машеровские чтения: материалы респ. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых учёных, Витебск, 24–25 марта 2009 г. / Витеб. гос. ун-т.; редкол. : А. Л. Гладков (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : УО «ВГУ им. П. М. Машерова», 2009. – Математика. Информатика. Философия. Экономика. Юриспруденция. – С. 126–127.

13. Ростовская, О. М. Интенциональный характер современной истории / О. М. Ростовская // Актуальные проблемы современного гуманитарного познания: материалы Междунар. науч. конф., Витебск, 29–30 октября 2009 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол. : В. И. Каравкин (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : УО «ВГУ им. П. М. Машерова», 2009. – С. 50–51.

14. Ростовская, О. М. На пути от социальной истории к микроистории / О. М. Ростовская // «Молодежь и наука: реальность и будущее» : Материалы II междунар. науч.-практ. конф. (Невинномысск, 3 марта 2009) / Редкол.: В. А. Кузьмищев, О. А. Мазур, Т. Н. Рябченко и др. : в 9 т. – Невинномысск : НИЭУП, 2009. – Т. 3. : История. Политология. Социология. Философия. – С. 149–150.

15. Ростовская, О. М. Ответственность за прошлое, воссозданное в исторической памяти / О. М. Ростовская // Материалы докладов 42 науч.-техн. конф. преподавателей и студентов Витеб. технол. гос ун-та / УО «ВГТУ». – Витебск, 2009. – С. 53–55.

16. Ростовская, О. М. Проблема соотношения памяти поколений в понимании истории / О. М. Ростовская // Юбилейная науч.-практ. конф. (2009, Гомель), 11 июня 2009 г.: [посвящена 40-летию Гомельск. гос. ун-та им. Ф. Скорины : материалы] : в 4 ч. / редкол. : О. М. Демиденко (отв. ред.) [и др.]. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2009. – Ч. 3 – С. 144–145.

17. Ростовская, О. М. Сплетение индивидуального и коллективного в исторической памяти / О. М. Ростовская // Психология и современное общество: взаимодействие как путь взаиморазвития : материалы IV междунар. науч.-практ. конф. – Санкт-Петербург : СПбИУиП, 2009. – Ч. 3. – С. 4–6.

18. Ростовская, О. М. Память в контексте антропологических проблем постистории / О. М. Ростовская // Проблемы человека в современном социально-гуманитарном знании : материалы междунар. науч.-практ. семинара, Витебск, 14 мая 2010 г. / УО «ВГТУ» ; под общ. ред. О. И. Чесноковой. – Витебск, 2010. – Ч. 1. – С. 204–207.

19. Ростовская, О. М. Память и амнезия как социокультурные феномены / О. М. Ростовская // Материалы докладов 43 науч.-техн. конф. преподавателей и студентов Витеб. технол. гос ун-та / УО «ВГТУ». – Витебск, 2010. – С. 135–137.

20. Ростовская, О. М. Образ как объект исследования исторической памяти / О. М. Ростовская // Материалы докладов 44 науч.-техн. конф. преподавателей и студентов Витеб. технол. гос ун-та / УО «ВГТУ». – Витебск, 2011. – С. 52–53.

21. Ростовская, О. М. Город в контексте исследования феномена памяти / О. М. Ростовская // Материалы докладов 45 науч.-техн. конф. преподавателей и студентов Витеб. технол. гос ун-та, посвященной Году книги / УО «ВГТУ». – Витебск, 2012. – С. 72–73.

22. Ростовская, О. М. Город как место памяти: методологический аспект социально-исторического исследования / О. М. Ростовская // Социально-гуманитарные знания : материалы IX респ. науч. конф. молодых ученых и аспирантов, Минск, 22 нояб. 2012 г. / редкол. : И. В. Титович [и др.]. – Минск : РИВШ, 2012. – С. 57–60.

23. Ростовская, О. М. Проблема исследования исторической памяти в контексте методологии исторического познания / О. М. Ростовская // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы : материалы Всероссийской науч.-практ. конф. (Нижевартовск, 7–8 февраля 2012 г.) / Отв. ред. А. В. Коричко и др. – Нижевартовск : Изд-во Нижеварт. гуманит. ун-та, 2012. – Ч. 1. – С. 454–456.

24. Растоўская, В. Трансфармацыя культурных форм гарадской прасторы (на прыкладзе Віцебска). / В. Растоўская // Працоўныя матэрыялы Другога міжнар. кангр. даследчыкаў Беларусі. – Коўна : Vytautas Magnus University Press, 2013. – Т. 2. – С. 107–109.

25. Ростовская, О. М. Феномен субституции в историческом исследовании городского кладбища / О. М. Ростовская // Социально-гуманитарные знания : материалы X респ. науч. конф. молодых учёных и аспирантов, Минск, 29 нояб. 2013 г. / редкол. : И. В. Титович [и др.]. – Минск : РИВШ, 2013. – С. 65–68.

26. Растоўская, В. Гарадскія могілкі: сацыяльна-гістарычнае даследаванне (на прыкладзе Віцебска) / В. Растоўская // Міжнародная навук. канф. «Гарадзенскі соцыум 2013 г. Гісторыя і памяць. XV – XX стст.» / Пад рэд. А. К. Краўцэвіча і А. Ф. Смалянчука. – Гародня, 2014. – С. 320–327.

27. Ростовская, О. М. Здоровый образ жизни и городская среда в восприятии студентов ВГТУ / О. М. Ростовская // Теоретико-методологические основания воспитательного процесса в вузе : материалы докладов междунар. науч.-практ. семинара. Витебск, 23 мая 2014 / УО «ВГТУ». – Витебск, 2014. – С. 138–141.

28. Ростовская, О. М. Органический и мнемический подходы в историческом исследовании города / О. М. Ростовская // Социально-гуманитарные знания : материалы XV респ. науч. конф. молодых учёных и аспирантов, Минск, 29 нояб. 2018 г. / редкол. : И. В. Титович [и др.]. – Минск : РИВШ, 2018. – С. 56–59.

29. Ростовская, О. М. Семейная, родовая, национальная историческая память / О. М. Ростовская // Общественные науки в современном мире: политология, социология, философия, история: сб. ст. по материалам XIV междунар. науч.-практ. конф. «Общественные науки в современном мире: политология, социология, философия, история». – № 8 (10). – М. : «Интернаука», 2018. – С. 75–78.

30. Ростовская, О. М. Храм как социокультурный феномен и место исторической памяти / О. М. Ростовская // История, политология, социология, философия: теоретические и практические аспекты: сб. ст. по матер. XIV междунар. науч.-практ. конф. № 9(10). – Новосибирск : СибАК, 2018. – С. 54–58.

РЭЗІЮМЭ

Растоўская Вольга Міхайлаўна

Гістарычная памяць

як аб'ект сацыяльна-філасофскага даследавання

Ключавыя словы: ГІСТАРЫЧНАЯ ПАМЯЦЬ, ІНДЫВІДУАЛЬНАЯ ГІСТАРЫЧНАЯ ПАМЯЦЬ, КАЛЕКТЫЎНАЯ ГІСТАРЫЧНАЯ ПАМЯЦЬ, ГАРАДСКАЯ ГІСТАРЫЧНАЯ ПАМЯЦЬ, ГОРАД, ГАРАДСКІ КУЛЬТУРНЫ ЛАНДШАФТ, ФІГУРЫ ПАМЯЦІ, МОДУСЫ ЎСПАМІНУ, МЕСЦА ПАМЯЦІ, КУЛЬТУРНЫЯ ФОРМЫ, СУБСТЫТУЦЫЯ.

Мэта даследавання – ажыццявіць канцэптуалізацыю гістарычнай памяці, выявіць яе сутнасць, формы, накіраванасць і заканамернасці развіцця.

Метады даследавання: сістэмны, структурна-функцыянальны, гістарычны, феноменалагічны.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Праведзена сацыяльна-філасофская канцэптуалізацыя феномена гістарычнай памяці і эксплікацыя яе формаў; вызначаны тэндэнцыі развіцця гістарычнай памяці і ўласцівыя ёй заканамернасці. Навізну работы складаюць: стварэнне тэарэтыка-метадалагічнага базісу пазнання горада і гарадской гістарычнай памяці; распрацоўка тыпалогіі культурных формаў гарадскога ландшафту і паняцця «субстытуцыя»; выкарыстанне новых архіўных дакументаў; апрабацыя даследавання на матэрыяле культурнага ландшафту Віцебска, які ўпершыню вывучаўся ў кантэксце сацыяльна-філасофскага аналізу.

Рэкамендацыі па выкарыстанні: вынікі даследавання садзейнічаюць фарміраванню новай канцэптуальнай і тэарэтыка-метадалагічнай асновы для далейшага вивучэння феномена гістарычнай памяці і горада як спецыфічнага тэрытарыяльна-прасторавага, сацыяльна-гістарычнага і сацыякультурнага феномена.

Галіна ўжывання: дысертацыя і яе асобныя часткі могуць быць выкарыстаны падчас распрацоўкі метадалогіі і метадаў пазнання ва ўрбаністыцы, некрапалістыцы і рэгіянальных гістарычных даследаваннях, у сацыяльна-філасофскім, сацыялагічным і гістарычным кантэкстах вивучэння гарадоў і культурных формаў гарадскога ландшафту; пры чытанні навучальных курсаў па сацыяльнай філасофіі, тэорыі і метадалогіі гісторыі, спецкурсаў па тэорыі памяці.

РЕЗЮМЕ

Ростовская Ольга Михайловна

Историческая память

как объект социально-философского исследования

Ключевые слова: ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ, ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ, КОЛЛЕКТИВНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ, ГОРОДСКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ, ГОРОД, ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ, ФИГУРЫ ПАМЯТИ, МОДУСЫ ВОСПОМИНАНИЯ, МЕСТО ПАМЯТИ, КУЛЬТУРНЫЕ ФОРМЫ, СУБСТИТУЦИЯ.

Цель исследования – осуществить концептуализацию исторической памяти, выявить ее сущность, формы проявления, направленность и закономерности развития.

Методы исследования: системный, структурно-функциональный, исторический, феноменологический.

Полученные результаты и их новизна. Проведена социально-философская концептуализация феномена исторической памяти и экспликация её форм; определены тенденции развития исторической памяти и присущие ей закономерности. Новизну работы составляют: создание теоретико-методологического базиса познания города и городской исторической памяти; разработка типологии культурных форм городского ландшафта и понятия «субституция»; введение в научный оборот новых архивных документов; апробация исследования на материале культурного ландшафта Витебска, который впервые представлен в контексте социально-философского анализа.

Рекомендации по использованию: результаты исследования способствуют формированию концептуальной и теоретико-методологической основы для дальнейшего изучения феномена исторической памяти и города как специфического территориально-пространственного, социально-исторического и социокультурного феномена.

Область применения: диссертация и её отдельные главы могут быть использованы при разработке методологии и методов познания в урбанистике, некрополистике и региональных исторических исследованиях, в социально-философском, социологическом и историческом контекстах изучения городов и культурных форм городского ландшафта; при чтении учебных курсов по социальной философии, теории и методологии истории, спецкурсов по теории памяти.

SUMMARY

Rastouskaya Olga Mihailovna

Historical memory as object of a social-philosophical research

Keywords: HISTORICAL MEMORY, INDIVIDUAL HISTORICAL MEMORY, COLLECTIVE HISTORICAL MEMORY, URBAN HISTORICAL MEMORY, CITY, URBAN CULTURAL LANDSCAPE, MEMORY FIGURES, REMINISCENCE MODES, PLACE OF MEMORY, CULTURAL FORMS, SUBSTITUTION.

Objective – to carry out conceptualization of a phenomenon of historical memory, to reveal its essence, manifestation forms, orientation and regularities of development.

Research methods: systemic, structurally-functional, historical, phenomenological.

Research findings and their novelty. Social-philosophical conceptualization of a phenomenon of historical memory and explication of its forms is carried out. Trends of development of historical memory and regularities inherent in it are defined. The novelty of work is made: creation of methodological basis of knowledge of the city and urban historical memory; development of typology of cultural forms of an urban landscape and concept “substitution”; introduction to the scientific turn of the new archived documents. Results of a research are approved on material of the cultural landscape of Vitebsk which has been for the first time presented in the context of the social-philosophical analysis.

Recommendations for use: results of work promote formation of new conceptual and methodological base for a further research of the phenomenon of historical memory and, in particular urban historical memory and also the city as specific territorial-spatial, socio-historical and sociocultural phenomenon.

Area of use: the dissertation and its certain heads can be used when reading training courses on social philosophy, the theory and methodology of history, special courses according to the theory of memory; when developing methodology and methods of knowledge of urbanistic, a nekropolistic and regional historical researches and also in social-philosophical, sociological and historical contexts of studying of the cities and cultural forms of an urban landscape.